

Голос Су Тана был довольно громким, заставляя людей в главном зале несколько удивиться. Они склонили головы набок и подошли посмотреть на причину переполоха.

Первой отреагировал Лин Сы. Он легонько погладил Су Тана по голове и притянул его в свои объятия. Затем он улыбнулся Сунь Жоувань и сказал:

— Я причиняю Вам неприятности. Я остановлюсь с ним в одной комнате.

Его голос был мягким и нежным, с явным намеком на удовлетворение в нем, и юная служанка, которая находилась рядом, не могла не покраснеть. Она сначала посмотрела на Су Тана, затем на Лин Сы и выглядела так, словно что-то поняла. Охваченная смущением, она снова украдкой взглянула на них.

Как оказалось, эти двое – пара, но это неудивительно. В конце концов, прекрасный и ясный маленький принц так прекрасен. Всякий, кто увидит его, полюбит его, и когда тот говорит, то очень мил и нежен. Что же касается Даосского священника, то достаточно одного взгляда, чтобы понять, что он из тех кто балует и портит.

В целом, они очень хорошо походят друг другу, ах. Маленькая служанка не могла удержаться, и глазела на них еще какое-то время.

Когда на Су Тана смотрели, он почувствовал небольшое смущение, но не отступал. Он прямо обнял Лин Сы, выглядев котенком, защищающим свою еду, и хотя он не кричал об этом прямо, он фактически оповестил всех присутствующих: Лин Сы мой, ты не можешь вырвать его у меня.

Увидев, Су Тана ведущего себя подобным образом, сердце Лин Сы заколотилось.

Этот маленький лисенок, как он мог быть настолько милым?

— Значит, подготовят одно помещение. — сохраняла спокойствие Сунь Жоувань, несмотря на неожиданные повороты событий. Она лишь улыбнулась и отправила свою служанку разобраться с этим.

— Мы побеспокоим Госпожу Сунь, — сказал Лин Сы.

— Вы слишком вежливы, — сказала Сунь Жоувань и, оглянувшись, увидела, что Лин Сы просто сидит и пьет чай. Кроме легкого взгляда на толпу, не было никакого другого движения.

Она глубоко задумалась на мгновение, когда внезапное осознание пришло, и она немедленно распределила различные обязанности по дому оставшимся слугам, отослав их всех прочь.

В главном зале осталось три человека.

Только тогда Лин Сы встал и велел Сунь Жоувань и Су Тану отойти и ища безопасное место для расположения. Затем, достав из свертка несколько бумажных талисманов, он расклеил их по всем четырем углам зала. Вслед за этим он тут же взмахнул рукой, заставив вылететь несколько медных монет с красными нитями, нанизанными посередине. Затем из тусклого пламени свечей появился странный свет.

Он начал читать вслух мантру, и это заставило медные монеты стукнуться о бумажные талисманы на стене. Когда монеты плотно прижались друг к другу, красные нити на конце тоже начали трепетать. Читаемая мантра стала быстрее, и белый свет постепенно зажегся в зале. По мере того как он становился все ярче, он также стал ненормально ослепительным.

— Явись! — приказал Лин Сы, и все красные нити, словно услышав команду, быстро переплелись, образовав красную сеть в центре зала. Взмахнув правой рукой, Лин Сы послал маленькое магическое оружие типа фонаря лотоса, которое безвозвратно приземлилось в середине сети.

Лепестки фонаря лотоса внезапно раскрылись, и пламя свечи самопроизвольно вспыхнуло. Двери главного зала, очевидно, оставались плотно закрыты, но внезапно налетел холодный ветер, заставив пламя свечей закачаться. Лин Сы щелкнул пальцами, и все остальные огни в зале погасли, оставив только яркие лучи фонаря лотоса.

Без малейшей небрежности, Лин Сы завершил весь процесс очень аккуратно и упорядоченно. Когда интегрированная формация красной нити сошлась с сердцем фонаря, он тихо отступил назад.

В пламени, казалось, что-то горело и хрипло кричало, от одного этого зрелища у людей холодели ноги и руки. Су Тан подсознательно опустил голову, как раз вовремя, чтобы увидеть ужасающую тень на земле. Тень постоянно извивалась, как закованный в кандалы демон, которого вот-вот казнят и который затевает последнюю схватку.

— Ах! — Су Тан, никогда прежде не видевший такой сцены, испугался и закричал от страха. Он попятился, но ноги не слушались его, и он чуть не упал.

Именно в этот момент пара теплых рук обняла его за талию, и Су Тан инстинктивно прижался к широкой груди.

— Не бойся, я здесь. — сзади обнял его Лин Сы. Хотя его голос был мягким, он являлся очень надежным.

Су Тан мгновенно успокоился, но так как он действительно испугался мгновение назад, он не мог нормально стоять на подгибающихся ногах. В конце концов, приняв вид безвольной креветки, он мог только повиснуть на теле Лин Сы.

Формирование еще не было завершено. Не имея другого выбора, Лин Сы обнял Су Тана одной рукой, а другой крепко сжал красные нити. Когда он кончиками пальцев свел их вместе, красные нити сплелись вместе, сделав сеть еще плотнее. Тень в пламени яростно боролась и издавала пронзительные звуки.

Глаза Лин Сы были спокойны, как будто все находилось под его контролем. Спустя неизвестное количество времени существо закричало и в конце концов сгорело в огне.

Сразу же после этого пламя быстро разгорелось и распространилось по красным нитям. Пылающее пламя разгоралось, как море огня, и, видя, что Лин Сы еще не двинулся, остальные тоже не осмелились действовать безрассудно.

Когда пламя быстро сжигало бумажные талисманы, рассеивая миазмы в комнате повсюду неслась пыль. Лепестки лотоса начали смыкаться, и пламя перекатилось обратно в фонарь, словно подчиняясь зову.

По очереди четыре монеты, находившиеся в каждом углу зала, полетели обратно к нему в руки. В то же время на пол упала коричневая гранула. В то время как души других людей еще не вернулись в свое тело, Лин Сы сначала отправился снова зажечь лампы в комнате, затем повернулся и сказал:

— Все кончено.

Произнося эти слова, он забрал коричневую гранулу. Достав чистый бумажный талисман, он сложил его в бумажного журавля и, прочитав несколько строк заклинаний, поместил их внутрь него и дав тому улететь.

Су Тан, все еще погруженный в образ пламени и неспособный освободиться от этого, его юное лицо казалось испуганным и смертельно бледным, когда он неподвижно стоял в отдалении.

Сунь Жоувань выглядела немного лучше, чем он, хотя цвет ее лица был не так уж и хорош. С некоторым трудом она села на свое место, желая выпить чаю, стараясь преодолеть шок.

— Детка, ты все еще боишься? — спросил Лин Сы, глядя Су Тана по голове.

— Эн ..... — кивнул Су Тан, его глаза слегка покраснели. Этот маленький внешний вид, каждый, посмотревший почувствует себя расстроенным. Лин Сы поскорее его обнял, ощущая сладость. Су Тан уткнулся головой в грудь, позволяя Лин Сы пригладить его волосы.

После долгого молчания заговорила Сунь Жоувань.

— Даос Лин, то, что было мгновение назад, ты можешь объяснить это в деталях?

Лин Сы кивнул и, усевшись поудобнее, обняв Су Тана, сказал:

— В Вашем поместье есть демоны, они прячутся в каждом углу. Похоже, их цель — следить за Вами. Тот, кого я только что исключил, был всего лишь здешним главным. После того, как он был сожжен фонарем лотоса, все, что от него осталось — демоническая пилюля.

— Это та коричневая штука? — спросила Сунь Жоувань.

— Верно, — ответил Лин Сы, а затем продолжил, — Есть и другие демоны выше этого. Если их всех устранить, я боюсь, что это лишь вызовет тревогу расскажет о нашем присутствии. Поэтому я заранее сложил бумажный журавлик и поставил его на место. Таким образом, я могу проследить его до источника и легко поймать злое существо забравшее этих одиннадцать девочек. Все будет сделано одним махом.

После того, как Сунь Жоувань выслушала все это, она сразу же подумала о неразрешенном деле в столице, заставившее так много людей испытывать волнение. Понимание, что она станет следующей жертвой, заставило ее тело неудержимо дрожать.

— Тогда, сегодня вечером ... что мне делать? — поинтересовалась Сунь Жоувань, немного испугавшись.

— Отдыхай и работайте как обычно. Мы не должны позволить демону обнаружить что-либо подозрительное. — после того, как он закончил говорить, Лин Сы подумал, что другой человек все еще может бояться, и добавил, — Последняя исчезнувшая молодая барышня пропала вчера. Вы будете в безопасности в течение трех дней. Я избавлюсь от демона прежде, чем он доберется до Вас. Кроме того, есть талисман защищающий Вас. Вам не нужно слишком беспокоиться.

Сунь Жоувань кивнула и, вспомнив способности Лин Сы, ее сердце действительно расслабилось. Из-за того, что сегодня она пережила слишком много событий, она чувствовала себя очень уставшей. Не имея намерения продолжать вести беседу с Лин Сы и паренком, они вернулись в свои комнаты.

Лин Сы, неся Су Тана на спине, вернулся в комнату и обнаружил, что слуга уже давно приготовил горячую воду. Однако Су Тан, который совсем недавно испытал испуг, заставивший его ноги и ступни размякнуть, был слишком ленив, чтобы слезть. Держась за него, он отказался спускаться.

— Детка, спускайся и прими ванну.— попытался уговорить его Лин Сы и с большим трудом снял Су Тана со спины и поставил его на землю.

— У меня нет сил. Су Тан подошел к кровати и лег. Вытянув голени, он ласково и деликатно сказал:

— Сяо Лин, искупай и переодень нас [1,2].

\*\*\*\*\*

1. Сяо — маленький, крошка. Обычно так обращаются к младшему члену семьи или близкому.

2. Мы, нам, нас // 我 // чжэнь (zhen) - властный способ говорить о себе. Способ говорить от третьего лица, который обычно использовали китайские императоры.

<http://bllate.org/book/15669/1402461>